

КАДРОВЫЕ РЕЗЕРВЫ ОХОТНИЧЬЕГО И РЫБНОГО ПРОМЫСЛА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
HUNTING AND FISHING PERSONNEL RESERVES of KRASNOYARSK
kray DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Gaidin S.T, Burmakina G.A.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация. В статье показаны источники привлечения кадров в охотничий и рыболовный промыслы. Рассмотрены вопросы обучения, распределения и мотивации их труда.

Abstract. The article shows the sources of attracting personnel for hunting and fishing. The authors discuss the issues of training, assignment and motivation of their work.

После начала Великой Отечественной войны и временной утраты территорий в европейской части страны, ресурсы дикой природы Красноярского края стали рассматриваться как потенциал победы в войне с немецко-фашистскими захватчиками.

Однако перераспределение населения из охотничьего и рыбного промысла в армию и стратегические отрасли экономики, привело к значительному уменьшению кадровых возможностей, созданной еще до войны системы заготовки пушнины, в которую входили специализированные колхозы и сельскохозяйственные артели, формировавшие на время охотничьего сезона бригады охотников, а также охотники-любители.

Если до начала военных действий на договорных началах с краевой конторой «Заготживсырье» работало 4397 человек, то в 1942 г. их численность сократилась до 2560 человек, в 1943 г. до 1845 человек. В 1944 г. число охотников удалось увеличить до 2278 человек, но в 1945 г. оно опять упало до 1715 человек [1]. Таким образом, число охотников, занятых пушным

промыслом в системе краевой конторы «Заготживсырьё» за годы войны сократилось более чем в 2,5 раза, что привело к сокращению заготовок пушнины. Так в 1941 г. в системе «Заготживсырьё» было добыто по сравнению с промысловым сезоном предыдущего года всего 43,7 % штук белки, немногим более 46 % колонков, горностаев и зайцев, 15 % водяной крысы [2].

Ситуация с кадрами охотников еще больше усугубилась в начале 1942 г., после принятия СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановления, которое предусматривало увеличение вылова рыбы в водоемах Красноярского края в семь раз для продовольственного обеспечения фронта и тыла [3]. Теперь все северные колхозы были переориентированы с охотничьего на рыболовный промысел. Колхозы сельскохозяйственного профиля летом 1942 г. направили на путину по разнарядке крайисполкома более 4000 человек [4]. Из-за перераспределения кадров в начале 1942 г. на Енисейском Севере в охотничьем промысле осталось всего 1782 охотника [5].

Расчет на завоз сюда специалистов рыбной промышленности с предприятий Каспийского и Азово-Черноморского бассейна не оправдал себя. Потому в навигацию 1942 г. на север было доставлено около 22700 человек, среди которых по данным Е.Л. Зберовской были спецпоселенцы, трудпоселенцы, ссыльнопоселенцы [6]. Из всей массы людей, отправленных на Север, трудоспособными являлись только 12570 человек [7]. Остальные фактически получили возможность, в экстремальных климатических условиях, обеспечивать себя пропитанием за счет вылова рыбы. Оценки этих действий государства с морально-этической и конкретно-практической точек зрения, применительно к условиям военного времени, могут существенно различаться.

Система трудовых резервов края для подготовки рыбаков и засольщиков открыла в 1942 г. пять школ фабрично-заводского обучения в Дудинке, Енисейске, Игарке, Туруханске, Ярцево, которые за год обучили 560 человек [8]. Была создана собственная курсовая система Красноярского треста рыбной промышленности [9].

В летнюю путину 1943 г. нехватку кадров на рыбных промыслах крайком ВКП (б) и исполком крайсовета попытались минимизировать за счет отправки на лов рыбы шефских бригад с промышленных предприятий края на условиях получения половины выловленной рыбы для продовольственного обеспечения своих работников [10].

Добыча рыбы на Енисейском Севере в первый период войны была вполне оправдана с продовольственной, но чрезвычайно затратной с финансовой точки зрения. Поэтому, по мере восстановления рыболовства на освобожденной от захватчиков европейской части страны, было принято решение о постепенном сворачивании рыбного промысла в Красноярском крае и перераспределении работников в пушной промысел, оленеводство, звероводство и другие отрасли традиционной хозяйственной деятельности. В Таймырском национальном округе в 1944 г. добычей пушнины стали заниматься 30 рыболовецких колхозов [11].

К летней путине 1945 г., начался массовый выезд работников из числа переселенцев первых военных лет. Около половины из них имели к этому времени необходимые для этого справки контрольно-медицинских комиссий [12].

Уменьшение численности профессиональных охотников во время войны заставляло заготовительные организации привлекать к промыслу пожилых охотников и молодых людей по возрасту не подлежащих призыву в армию. В системе Красноярской конторы «Заготживсырье» в промысле в 1943 г. участвовало 299 учеников, в 1944 г. - 457 учеников, а в 1945 г. - 519 человек [13]. Большинство из них со временем пополнило ряды профессиональных охотников. В промысловый сезон 1944/1945 гг. договоры на сдачу пушнины с краевой конторой «Заготживсырье» заключила более чем 2500 охотников, среди которых было 68 женщин, 147 охотников-любителей и 457 учеников охотников.

Среди 25 лучших охотников Тасеевского района в промысловый сезон

1944г. были 80-летние Александр Рукосуев и Николай Самокин, 60-летние Иннокентий Ермилов, Степан Ершов, братья Александр и Дмитрий Соболевы, Никон Антипин, Николай Бухаревский, несовершеннолетние Василий Ермилов, Алексей Тимофеев, брат с сестрой Миша и Нюра Титовы [14].

Главным мотивом участия людей разных возрастов в рыболовном и охотничьем промыслах, являлось стремление помочь стране, своим родным и близким воюющим на фронте приблизить победу. Это можно расценивать как уникальный феномен Великой Отечественной войны.

Для стимулирования добросовестной работы охотников в крае использовались методы морального и материального поощрения. О лучших из них регулярно писали в краевых, окружных и районных газетах. В крае было организовано соревнование между колхозами, бригадами, членами промысловых бригад. В нем было немало формализма, но оно работало как вполне эффективная форма мобилизации охотников, когда вызывало дух здорового соперничества, побуждало использовать все своё профессиональное мастерство. Победители соревнования не только пользовались вполне заслуженным уважением, но и получали весомые денежные премии.

Одной из основных форм поощрения труда охотников являлось их отоваривание за сданную пушнину, при котором они могли часть заработанных денег потратить на покупку, в соответствии с установленными нормами, продуктов питания и промышленных товаров. Согласно нормативам охотники при сдаче пушнины на 1500 руб. могли потратить на отоваривание 926 руб. 75 коп, при сдаче на 2000 руб. – 1231 руб., при сдаче на 2500 руб. – 1542 руб. 25 коп.

При сдаче пушнины на 3000 руб. охотник мог потратить на отоваривание 1846 руб. 50 коп. На эти деньги можно было купить 300 кг муки, 21 кг крупы, 12 кг сахара, 4,5 кг жиров, 2,1 кг чая, 0,6 кг табака. Около половины положенной для приобретения продуктов и товаров суммы охотники должны были потратить на покупку спиртного. Замена одних видов продуктов

другими не допускалась [15]. Это была несовершенная, но малобюджетная модель расчетов с охотниками, которая вполне работала в условиях хронической нехватки продуктов питания и промышленных товаров по принципу «Больше сдал, больше получил». Ее применение создавало определенную заинтересованность в результатах промысла у всех охотников, включая мужчин пожилого возраста, женщин и подростков.

К отлову хомяков и сусликов, которых относили к вредителям сельского хозяйства, в летний период активно привлекали школьников, квалифицировали как вклад детей и подростков производство теплых вещей для фронтовиков и труженников тыла. Красноярская краевая контора «Заготживсырье» в 1942 г. сумела заготовить 221354, в 1943 г. – 275441, и в 1944 г. – 519510 шкурок сусликов, и соответственно 7638, 9600 и 8109 шкурок хомяков [16]. Школьники, сдававшие большое количество шкурок хомяков и сусликов, получали денежные премии и подарки. Это давало им возможность помочь родителям и самим приобрести необходимое к учебному году.

Мобилизация, обучение, стимулирование деятельности различных категорий населения позволило за годы войны увеличить вылов рыбы в Красноярском крае в два раза, что стало существенным вкладом в победу. За время войны в крае по неполным данным было добыто 5935 соболей, 11689 красных лисиц, 40 540 колонков, 94393 песца, более 6 млн. белок [17]. Высокую роль в заготовках пушнины в годы войны сыграла добыча ондатры, выпущенной на севере края в предвоенные годы. Она не требовала высокой квалификации охотников и обеспечивала им неплохие для военного времени доходы.

Но привлеченные к охотничьему промыслу непризывные категории населения, не смогли полностью заменить охотников, призванных в вооруженные силы страны или направленных в другие отрасли народного хозяйства. Поэтому вплоть до промыслового сезона 1944/1945 гг. в крае наблюдалось падение добычи почти всех видов пушных зверей.

Список литературы

1. Посчитано по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
2. Посчитано по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
3. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 3. Д. 460. Л. 89.
4. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 3. Д. 460. Л. 180.
5. ГАКК. Ф. Р – 2275. Оп. 1. Д. 441. Л. 26.
6. Зберовская, Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.) / Зберовская, Е.Л. – Красноярск, 2010. – С.28.
7. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 3. Д. 4. Л. 107.
8. Прибыльский, Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны / Ю.П. Прибыльский, В.И. Федорченко. – Красноярск, 1988. - С. 60.
9. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 3. Д. 460. Л. 98.
10. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 13. Д. 471. Л. 131.
11. ГАКК. Ф. П – 28. Оп. 19. Д. 16. Л. 4.
12. Прибыльский, Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны / Ю.П. Прибыльский, В.И. Федорченко. – Красноярск, 1988. - С. 36, 41.
13. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
14. Куделин, С. Мастера пушного промысла / С. Куделин//Красноярский рабочий. – 1944. – 18 апреля.
15. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 449. Л. 91.
16. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
17. Посчитано по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15, Д. 282,285,351,352.354.